

ЭВАКУАЦИЯ КАК ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

БЕЗ ЭТОГО НЕ БЫЛО БЫ ПОБЕДЫ: 18 МЛН ЧЕЛОВЕК, 2,5 ТЫСЯЧИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, 1,5 ТЫСЯЧИ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ БЫЛИ ЭВАКУИРОВАНЫ ЗА ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ВОЙНЫ НА ВОСТОК СТРАНЫ

Миллионы людей побросали свои дома и уехали в тыл

Александр Трушин

На территории, попавшей под немцев, проживало 40 процентов населения СССР. До войны там производилось 33 процента всей промышленной продукции страны и львиная доля оборонки. Главные предприятия военной промышленности располагались на линии Ленинград — Москва — Тула — Брянск — Харьков — Днепрпетровск — Николаев. Оставлять все это врагу было нельзя. Альтернатива была жесткой: уничтожить или эвакуировать.

Ничего похожего — ни по количеству вывезенных людей и ценностей, ни по расстояниям, которые пришлось преодолеть, ни по опыту создания запасной, по сути, экономической базы в таких масштабах и в условиях войны — история не знала.

О подвиге советского человека в тылу казенно говорится в школьных учебниках, проиллюстрированных фотографиями подростков и женщин у станков. Но вот что странно: спустя 70 лет после Победы нет ни одного серьезного труда, посвященного беспрецедентному «броску на восток» гигантского экономического хозяйства. Миллионы документов в Российском государственном архиве эконо-

мики (РГАЭ) разложены по наркоматам, министерствам, ведомствам и отраслям. И нет исследователя, который составил бы целостную картину великого исхода.

СТРАНА В ЭВАКУАЦИИ Из немногих исследований — Николай Рыжков, член Совета Федерации, председатель Света министров СССР в 1985–1990 годах. В его книге «Великая Отечественная. Битва экономик и Оружие Победы» эвакуации посвящена глава. Николай Иванович говорит: «Почему-то труд людей в тылу остался недооцененным, неустребованным в общественном сознании». Его интерес к эвакуации — личный. «Мне было 11 лет, отец был шахтером,

семья жила в Донбассе. Я помню бесконечные эшелоны с беженцами с запада, проходившие через нашу станцию. Везли станки, какое-то заводское оборудование. И люди ехали не в пассажирских вагонах, а в угольных полувагонах, без крыши, или на открытых платформах, брезентом от дождя и ветра укрывались. Моя будущая супруга, Людмила Сергеевна, в 41-м окончила первый класс в Ленинграде. Ее отец работал на авиационном заводе. Его эвакуировали раньше,

чем семью, и близкие долго не знали, где он. Наконец, списались, он был в Новосибирске. С одним из последних эшелонов выехали к нему. До Новосибирска добирался месяц.

Льву Вознесенскому, советскому экономисту, племяннику председателя Госплана СССР с 1938 по 1949 год Н.А. Вознесенского, в 1941-м было 15 лет. Семья жила в Ленинграде, отец — ректор ЛГУ. Уезжали из Ленинграда с последним эшелонном, в ту же ночь немцы замкнули кольцо блокады.

определили в детский дом. Потом переправили в Свердловск. А оттуда я сбежал на фронт».

Галина Петрова, ветеран Сбербанка, прослужила там до 1991 года. А вышла на работу в районную сберкассу Смоленска 23 июня 41-го, сразу после школьного бала. Сохранились ее воспоминания: «Уже шли бои на окраинах города, и нам дали приказ из областного банка эвакуироваться. Мы собрали все имущество кассы, деньги, другие ценности, опечатали в мешках, погрузили в открытый грузо-

Норвегию за 23 дня, Грецию за 21 день, Югославию за 12 дней, Данию за 24 часа. Там об эвакуации, понятно, и речи не было. В СССР блинкрит не состоялся, это было невозможно вывезти предприятия и людей.

Николай Рыжков размышляет: «В истории человечества были великие переселения народов. Но они длились десятилетиями. А мы в 41-м за несколько месяцев совершили масштабное перемещение производительных сил — людей и предприятий. Я не могу точно сказать, сколько потребовалось вагонов для перевозки людей или заводов, — нет такой цифры. Но ведь спасли от врага значительную часть экономического потенциала».

Из документов РГАЭ следует, что по железным дорогам за три месяца были пе-

Эвакуация оборудования завода «Геологоразведка» из Ленинграда. 1941 год

резены 1360 крупных предприятий — 455 на Урал, 210 в Западной Сибирь, 250 в Среднюю Азию, остальные в Поволжье. Из районов оккупации были вывезены 2390 тысяч голов крупного рогатого скота, 186 тысяч свиней, 5082 тысячи овец и коз, 818 тысяч лошадей. Это данные ЦСУ СССР. Но они не полны. По другим источникам, всего до конца 1941 года было перевезено 2593 предприятия. 18 млн человек, бросивших свои дома и имущество, — это цифра, зафиксированная транспортниками. Уезжали не только рабочие и инженеры с семьями. Женщины с детьми, дети-сироты, студенты, преподаватели вузов, работники музеев, артисты театров, писатели и композиторы...

24 июня был создан Совет по эвакуации людей, оборудования и других материальных ценностей. Председателем назначен Лазарь Каганович, заместителями — Алексей Косыгин и Николай Шверник.

Николай Рыжков считает, что «основную часть работы по эвакуации вел Алексей Николаевич Косыгин. Он держал руку на пульсе этой огромной операции по перемещению людей и оборудования. К сожалению, после него не осталось никаких записей. От госплановцев, которых сейчас уже нет в живых, я знаю, что он писал книгу об эвакуации. Но когда Алексей Николаевич умер, она исчезла вместе со всеми подготовительными материалами, и найти ее не смогли. Я считаю: Косыгину за то, что он сделал для страны в 1941 году, надо памятник поставить».

«Основную часть работы по эвакуации вел Алексей Николаевич Косыгин. За то, что он сделал для страны в 1941 году, ему надо памятник поставить»

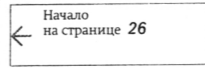
«Наш эшелон прибыл на станцию Мга, — рассказывает Лев Александрович. — Там скопилось много поездов. И вдруг — налет вражеской авиации, бомбежка. Мы с братом выбрались из товарного вагона через узкое верхнее окошечко. Отбежали от путей к лесу, там и прятались, пока не кончилась бомбежка. На станции горели эшелоны. Потом из уцелевших вагонов собрали новый эшелон, погрузили выживших людей. Доехали до Галича, где нас с братом

Елена Тюрина, директор РГАЭ, пишет: «Уже в первые дни войны Совет по эвакуации вместе с Государственным комитетом обороны организовал инвентаризацию всех запасов сырья и оборудования, находившихся на военных заводах оборонительных отраслей промышленности, а также гражданских предприятиях, перестраивавшихся на производство военной продукции».

Первый список предприятий для эвакуации был готов 29 июля. Сейчас он хра-

ОГОНЕК №12130 марта 2015 года

огonik.com komsensat.ru

няется в РГАЭ, долгое время на нем стоял гриф «Совершенно секретно». Этот план, объясняет Елена Тюрина, выполнить было невозможно: «События на фронте разворачивались быстрее, чем можно было ожидать. И многие предприятия, назначенные к эвакуации, оказались в зоне боев».

30 августа появился новый эвакуационный список. В нем титульная страница и приложение — книга на 385 листах, где расписано, какие предприятия и куда должны переехать. В соответствии с этим планом Наркомат путей сообщения выдвигал эшелоны, организовывал их дви-

Цифры

ПРОРЫВ В ТЫЛУ

КАК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ БЫЛА СОЗДАНА НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

3500 новых предприятий построено за годы войны в тылу

с 1 июля 1941 года по 1 сентября 1945 года наша промышленность выпустила

136 000 самолетов

104 000 танков и самоходных артиллерийских установок

825 000 орудий и минометов

333 000 000 снарядов, множество стрелкового вооружения

На **19%** выросла производительность труда в экономике в 1942 году, а в 1943-м прибавила еще 7 процентов

31% и 11% составили рост в военных отраслях промышленности соответственно

16 096 750 человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

Продолжение на странице 28

жение, а в местах приема готовились к встрече людей и оборудования. С этого момента и начинается создание новой военно-промышленной базы на Востоке.

РЕЖИМ ПОЛЕВОЙ СБОРКИ На самом деле это не было полной неожиданностью ни для руководителей наркоматов оборонной промышленности, ни для Госплана. Елена Тюрина рассказывает, что перевод военных заводов на Урал и в Сибирь планировался еще в середине 30-х годов. Ведь вся оборонка была сосредоточена в западных областях страны. Но мы просто не успели, не приступили к развертыванию новой базы.

Известно, что подготовительные работы все же начались, правда, не были массовыми. Советская военная доктрина «бить врага на его территории» не допускала, что придется отступать вглубь страны. Поэтому объявлять о строительстве военных заводов на востоке было нельзя. Можно было осторожно, тихо готовить базу.

И готовили. Поэтому нередко эвакуированные предприятия выгружали оборудование на уже готовые фундаменты. Стен и крыши не было, но станки могли работать, ведь электрические сети уже были подведены, оставалось только подключить к ним оборудование.

Планы восстановления эвакуированных предприятий выполнялись с огромным трудом, если не с надрывом.

Николай Рыжков рассказывает: «Я стал директором Уралмаша много позже войны. И те, кто работал в то время, рассказывали мне, как в бараках расселили приезжавших, как строили новые цеха. А бывало, что эшелоны выгружали в чистом поле. Мороз 30 градусов, станки под открытым небом стоят, электричество подсоединяли и начинали точить корпус для снарядов. Я не представляю себе, как люди могли это выдержать».

На старых местах сборка военной техники продолжалась до последних минут. Приказ № 1053 Наркомата авиационной промышленности от 9 октября 1941 года давал указание об эвакуации Московского завода № 1. При этом выпуск самолетов МиГ-3 в Москве должен продолжаться

и в течение 10 дней после отхода с территории завода. В приказе № 1053 Наркомата авиационной промышленности от 9 октября 1941 года давал указание об эвакуации Московского завода № 1. При этом выпуск самолетов МиГ-3 в Москве должен продолжаться

и в течение 10 дней после отхода с территории завода. В приказе № 1053 Наркомата авиационной промышленности от 9 октября 1941 года давал указание об эвакуации Московского завода № 1. При этом выпуск самолетов МиГ-3 в Москве должен продолжаться

и в течение 10 дней после отхода с территории завода. В приказе № 1053 Наркомата авиационной промышленности от 9 октября 1941 года давал указание об эвакуации Московского завода № 1. При этом выпуск самолетов МиГ-3 в Москве должен продолжаться

Как говорит Елена Тюрина, «всю тяжесть эвакуации и восстановления заводов несли на себе люди. У нас есть долгие записки о том, что люди в цехах спят, что категорически запрещалось. Скорее всего — от страшной усталости. Не хватало инструментов, деталей, были серьезные ошибки со стороны руководителей предприятий. С годами, конечно, происходившее в 41-м приукрашивалось, трудности забывались. Оставались лозунги — «ковали оружие победы».

И все же военная техника, вооружения и боеприпасы шли в армию непрерывно. К 10 декабря 1941 года работали примерно две трети заводов.

ПОЕЗД ИДЕТ НА ВОСТОК Хотя Государственный комитет обороны и предписывал эшелонам двигаться со скоростью 500–600 км в сутки, это было невыполнимо. СССР в те годы — страна одноколейных железных дорог. На запад шли поезда с солдатами и вооружени-

ем. Он вспоминал, что ему довелось увидеть в одном из наркоматовских кабинетов на стене огромный лист бумаги. «Простыня» была разбита на клеточки, в которых каждый день отмечалось передвижение всех эшелонов. Умудрялись же это делать без GPS и компьютерной графики!

семь раз. Здесь строили военные самолеты Туполева, до сих пор стоящие на вооружении в Российской армии и обеспечивающие стране экспортные заказы. Тульские и Подольский оружейные заводы переехали в Ижевск. Здесь возник новый и по сей день крупнейший в стране центр производства стрелкового оружия.

ИЗобретение Косыгина — эвакуационные пункты на узловых станциях. Там выдавали хлеб, продукты, стояли титаны с киялком — сырую воду пить категорически запрещалось. А как еще избежать повальных эпидемий, когда едут миллионы людей? Были там и врачи, осматривавшие заболевших, душевые и места для санобработки одежды. Потом стали организовывать и столовые.

Еще одно ноу-хау Косыгина — создание в суматохе эвакуации многие терлись, отставали от эшелона. А почти работала плохо, письма шли месяцами. За полгода в Центральное справочное бюро поступило более 900 тысяч запросов. Удалось разыскать 167 тысяч человек.

ЗАПАСНАЯ ЭКОНОМИКА Известно: Уралмаш был запущен в 33-м году, выпустил экскаваторы и сталеплавильное оборудование. СССР в те годы — страна одноколейных железных дорог. На запад шли поезда с солдатами и вооружени-

Фактически за несколько месяцев войны была создана еще одна промышленная база страны, которая и сегодня остается опорой экономики.

И ведь возникла не только экономика. В Новосибирске в 43-м был создан Сибирский научный центр АН СССР. Сейчас в Новосибирском академгородке работают 33 института и конструкторских бюро.

Балетное училище им. Вагановой и Кировский театр из Ленинграда были эвакуированы в Пермь. Так возник новый центр хореографической культуры мирового уровня.

Как это стало возможным? Кто-то из исследователей считает, что дело в жесточайшем давлении на людей и законах военного времени. Известно: Сталин требовал отдавать под трибунал виновных в нарушении графиков погрузочных работ.

Но никакой Сталин не мог заставить детей и женщин, которые встали к станкам, работать лучше, чем это делали мужчины в мирное время, — известно, что

Производительность труда в 42-м году выросла на 30 процентов.

Николай Рыжков говорит: «Первую и важнейшую стратегическую победу мы одержали в 41-м, когда в тяжелейших условиях вывезли и сохранили экономический потенциал страны. Без этого не было бы победы».

Немногие знают: реэвакуации не было. На старые места домой возвращались только творческая интеллигенция. И люди, и предприятия их не пересидеть войну, а — навсегда. ■■

ОГОНЕК №12130 марта 2015 года

ogonik.com komsensat.ru